

СЕРГЕЙ ГАРИН

ЗАКЛЯТИЯ

Сергей Александрович Гарин

Заклѣтїя

Аннотация

«Старуха с дочерью вошли на палубу и стояли с Антониной до второго звонка. И когда пришло время расставаться, – долго целовались, крестя Антонину. И, кажется, первый раз в жизни суровая купчиха не выдержала и заплакала на плече замужней дочери. Но быстро оправилась и сухо заметила:

– Довольно! Пойдем, Поликсена!...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Гарин

Заклятия

I

Старуха с дочерью вошли на палубу и стояли с Антониной до второго звонка. И когда пришло время расставаться, – долго целовались, крестя Антонину. И, кажется, первый раз в жизни суровая купчиха не выдержала и заплакала на плече замужней дочери. Но быстро оправилась и сухо заметила:

– Довольно! Пойдем, Поликсена!

Вышли на пристань и смотрели, как пароход отчаливает. Махала им белым платком Антонина, все больше и больше уходя с пароходом в темноту ночи.

Река уносила в даль ярко освещенную громаду, и все меньше делались огоньки, и скрылись, наконец, за поворотом. Баранова глубоко вздохнула, перекрестила, в последний раз, костлявой рукой темное пространство и пошла, не оглядываясь.

– В Слободку... к Власьевне! – глухо приказала она кучеру, садясь с дочерью в экипаж...

Пролетка свернула в сторону и покатила по улице, которая вела к загороду...

Ворожея Власьева жила на окраине городка, существуя исключительно гаданием. Ее домик – маленький, покосившийся, выходил к сосновой роще, к ряду холмиков, уложенных можжевельником.

Баранова, вместе с дочерью, вылезли из пролетки, постучали. Зашлепали старческие ноги и тихий голос спросил:

– Кого Бог несет?

Баранова назвала себя, и дверь быстро отворилась. На пороге стояла столетняя, на вид, старушка, пригнувшаяся от годов к земле. В руках она держала ночник, и, при свете его, лицо её казалось сморщенным в кулачек... А седые, жидкие космы непокрытой головы развевались во все стороны...

«Ведьма», – решила девушка и прижалась от страха к матери...

Вошли в душную, небольшую комнату, с низким потолком. Власьева подкрутила огонь в лампе и зашамкала:

– Входи... входи, благодетельница!.. Не ожидала в такую позднюю пору! Садись, матушка... садись, золотая!..

Баранова с дочерью сели.

– Провожала я тут одного человека на пароход... – начала купчиха. – И думала: дай, кстати, заеду к Власьевне!..

– Что ж... дело хорошее... На войну провожала?..

– На войну!

– К мужу поехала?

Девушка чуть не вскрикнула от ужаса. А Баранова с удивлением посмотрела на ворожею, стоявшую посреди комнаты.

– А ты почему знаешь?

– Все, матушка, знаю!.. Все!.. Так ты, значит, нащот за-
клятиев приехала?

– Да!

– Можно!.. Только надо непременно на улицу выйтить...
к холмикам!

Пошли трое к сосновой роще, к холмикам...

Власьева по дороге бормотала:

– Лежат тут у меня «тихие»... лежать «покойные»...
никому неведомые деды! Великими ветвями оборонились
сосны... Шумят только вершинами... Внизу тень... Седой
можжевельник... Две-три сухие травинки... Черника, сухая
хвоя. Камни огорожены рядом и кругом. Серые. На них бе-
лый лишай. Седой мох. В седине «тихие»... в белом «покой-
ные»... Претерпели. Все видели. Знают мудро и без смяте-
ния. Как на небе, так и на земле! Как наверху, так и внизу!
Что было, то будет опять! Ладно будет!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.